

Арнур Мамытбеков

Золото отшельника

Арнур Мамытбеков
Золото отшельника

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мамытбеков А. Б.

Золото отшельника / А. Б. Мамытбеков — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Повесть "Золото отшельника" открывает цикл произведений об отшельнике, человеке, который несмотря на свое желание дистанцироваться от общества, тем не менее, очень часто помогает попавшим в беду, и жестоко наказывает тех, кто вероломно и нагло преступает закон. В этой повести отшельник приходит на помощь семейной паре, которая попадает в лапы контрабандистов, разыскивающих и самого отшельника и золото, ради которого каждая из противоборствующих сторон готова на все, даже на самое страшное.

© Мамытбеков А. Б., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Золото отшельника. Часть 1.

Глава 1.

По склону одной из гор извивающегося хребта Заилийского Алатау тяжело шагает мужчина. Он идет по тающему снегу, тяжело, но упрямо продвигаясь вперед, опираясь подмышкой на палку, которая раздваивается сверху. Он слегка прихрамывает. Холодно – изо рта у него идет пар при дыхании, оно достаточно тяжелое – мужчина поднимается вверх, в гору.

На вид ему лет пятьдесят. Лицо в резких морщинах, темные и острые глаза, прямой нос и тяжелый, волевой подбородок. Он одет в изрядно поношенную одежду – куртку, подвязанную веревками, высокие, выдавшие виды ботинки на рифленой подошве. На руках у него перчатки с обрезанными пальцами. На спине – рюкзак, к которому прикреплена саперная лопатка и топорик. Снизу, в довесок, прилажен небольшой котелок. Светит солнце, но не сильно – день клонится к закату. Долина, по которой одиночка прокладывает себе путь, ловит на себе ничуть не согревающие, и равнодушные лучи солнца – они бегло освещают тяжелые лапы хвойных и горные склоны. Иногда блестит вода в ручье, который уже избавился ото льда. Порой слышится вой, и тогда мужчина останавливается, оглядываясь по сторонам. Он вытирает рукой красное, обветренное лицо, по которому стекает струйкой пот.

Он разговаривает сам с собой, вернее временами произносит фразы вслух, и сам прислушивается к своим словам, как будто удивляясь тому, как звучит его голос.

– Дойду... А это что воет? Ветер? Волки? Злые духи?

Он неудачно шагает вперед, и его палка скользит по камню, который прикрыт снегом. Он теряет равновесие и падает на одно колено той самой ноги, которую он подволакивает. Мужчина стонет, остается в таком положении какое-то время, потом ставит палку в другое место, ровное, опирается на нее и поднимается с усилием вверх. Выпрямившись, он достает из внутреннего кармана куртки сложенную карту, смотрит на нее, водит пальцем по линии, отмеченной красным карандашом. Говорит, обращаясь к себе:

– Где же этот схрон... Я прохожу тут уже второй раз...

Он делает еще несколько шагов вперед, удерживая карту в правой руке. Под левой рукой у него все та же рогатина. Мужчина останавливается, говорит себе:

– Вот тут домик, где я уже ночевал..

В этот момент вой раздается опять, и в этот раз он звучит сильнее, и как будто с нескольких сторон одновременно. Мужчина опускает карту, смотрит по сторонам с тревогой, затем убирает карту обратно в карман куртки. Говорит себе

– Нет, сегодня я тебя не найду.... Сегодня главное – не стать добычей этих зверей.

Он опять смотрит по сторонам, проходит пару шагов вперед, затем меняет направление и идет направо. Тяжело опираясь на палку, он больше не обращает внимания ни на вой, ни на темноту, которая опускается в долину. Проходит еще несколько десятков шагов, еще раз заворачивает направо, минует несколько мощных елей, которые в последний раз освещаются лучами солнца. Лапы елей выглядят сочно, влажно и мужчина, проходя мимо них, не сдерживается и проводит по ним рукой, трогая их подушками пальцев. Наконец, он видит покосившийся маленький домик без одного окна, другое заколочено досками, а дверь приоткрыта. Домик стоит окруженный с трех сторон елями, перед ним небольшая площадка, задней частью он примыкает к круто поднимающейся вверх скале. Мужчина говорит вслух, в этот раз, обращаясь к домику и подходя к нему.

– Опять ты от меня прячешься. Но я тебя нашел...

Он стоит какое-то время перед приоткрытой наружу дверью, прислушиваясь и принимаясь к тому, что находится и происходит внутри. Затем берет палку рогатину правой рукой, опираясь на здоровую правую ногу, и приоткрывает настежь дверь. Она открывается не сразу, с тягучим скрипом. Внутри темно, несмотря на зияющее окно и на небольшой размер домика.

В этот момент слышится уже не вой, а похожий на отчаянный крик звук, от которого мужчина вздрагивает. Он делает над собой усилие и заходит внутрь, опять вернув палку под левую руку. Тяжело переступает и оказывается внутри. Он на мгновение оборачивается и закрывает за собой дверь.

Глава 2.

Девочка сидит за столом, смотрит в экран своего ноутбука. Ее комната просторная и светлая, большое окно почти на всю стену, пропускает яркие лучи солнца. На столе, помимо компьютера, стоят колонки, принтер, несколько фотографий в рамке, парочка забавных фигурок, изображающих героев аниме и онлайн игр. Девочка ловко перебирает пальцами по клавиатуре, набирая на ней какой-то текст. У нее открыт поисковик, и она вводит в строку поиска разные ключевые слова.

Девочка читает про себя результаты поиска, потом произносит их вслух, отмечая на одной странице куски текста.

– Так, цитаты про путь. Бальзак, Конфуций, Данте Алигьери...

Она продолжает печатать, производит манипуляции с текстом, копирует, затем открывает текстовый документ, переносит скопированный текст туда. Затем направляет на печать, ждет пока принтер выдаст напечатанную страницу, берет ее и смотрит на полученный результат.

В комнату входит молодая женщина, одетая в синие джинсы и черную футболку. Девочка, напротив, одета во все белое – майку и шорты. У девочки и у женщины одинаково большие глаза и пухлые губы. Только вот манерами они совсем не похожи – мать более решительная, а ее дочь – вещь в себе, более мечтательная и погруженная в свои ощущения и размышления. Женщина подходит к окну, задергивает шторы на окне. Затем приближается к столу, девочка оборачивается к ней, протягивает ей лист с текстом. Женщина берет его, пробегает глазами и читает вслух:

– "Чтобы дойти до цели, человеку нужно только одно. Идти". Автор – Оноре де Бальзак. Я бы выбрала эту цитату. А для чего это?

Девочка встает из-за стола, она высокая и тонкая, поводит плечами, отвечает матери.

– Это нам задали. По литературе. Найти цитату, которая, на наш взгляд, отражает путь человека. То есть, его жизнь. Ну и внутренний настрой. И объяснить, в виде небольшого сочинения, как мы такую цитату понимаем. Со ссылкой на автора и его творчество. И биографию. А я этого Бальзака даже не читала. Mam, ты меня слышишь???

Женщина отошла от стола, возле которого стоит девочка и внимательно осматривает ее кровать. Потом она оборачивается, услышав вопрос дочери.

– Конечно, слышу... Что ты говоришь? Бальзака не читала? А кого ты читала вообще? Бальзак... Он крупный был писатель французский... Классик мировой литературы. Обладал ярким талантом растягивать одно предложение на полстраницы. Любил описывать разные вещи и явления, прямо упивался деталями, насколько я помню... Послушай, а если мы твою кровать заменим тахтой? Ну, знаешь, такая кровать, под которую можно складывать вещи. И она будет не такой громоздкой.

Девочка смотрит на мать слегка удивленно, отвечает ей.

– Все ясно с тобой. Я ей про путь, мысли, цитаты, а она мне про мягкую мебель. Ты можешь сказать, почему ты выбрала эту цитату?

Женщина подходит к дочери, опускает руку ей на плечо – разница в росте у них не очень заметная.

– Ну, ты знаешь, Данте, Конфуций... Я их почти не читала. Только помню, что Данте – это круги ада, и еще божественная комедия, кажется. А Конфуций... Ну, все его цитируют – темная кошка в темной комнате, другие премудрости. А Бальзак – это, как ты говоришь, тема. Вот хочешь ты на обед омлет, сходи на базарчик – помоги маме – купи десяток яиц. И молока.

Цель – омлет. Хочешь ее достичь? Встань и иди. Понимаешь меня? Вот, все просто и понятно. Вот тебе и путь. Вот тебе и цель. Главное – не сидеть целый день дома, а делать что-то.

Девочка собирается что-то ответить матери, но в комнату входит мужчина – крупный, плотный, но не толстый. Он в очках, просторной футболке и шортах. Смотрит с интересом на членов своей семьи и улыбается им. Говорит с некоторым наигранным удивлением

– Что я слышу? Омлет? Цитаты? Бальзак и Конфуций? Какие у меня умные родственники. И главное – не стандартно мыслящие. Что тебе нужно, дочка? Цитаты? Спроси меня, и я тебе подберу цитату на любой случай жизни. Путь? Превосходно. Оставим Бальзака, он слишком тяжел для понимания, даже для моего. Как тебе такая цитата про путь...

Мужчина на мгновение задумывается, его жена и дочка садятся, первая на кровать, вторая на свое кресло у стола и смотрят на него снизу вверх с явным интересом. Наконец, он выдает им свой вариант:

– Земной свой путь, пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу, утратив правый путь во тьме долины...

Его жена морщится, говорит ему с деланным восторгом.

– Замечательно. Просто великолепно. Особенно для 7-го класса. Что за упадничество, скажет учитель. А она скажет – это мой папа мучается кризисом среднего возраста. И несварением желудка...

Девочка не разделяет скепсиса матери и показывает отцу большой палец.

– Супер! Я вот тоже часто в такой лес забредаю... А кто автор?

Отец кивает головой в знак благодарности, обращается к дочери.

– Данте. Про которого было авторитетно сказано, – он кивает в сторону жены, – автор "Божественной комедии". И нескольких кругов ада. А вообще, права мать – рано тебе еще про темные долины... Оставь их пока своему старому и вечно голодному отцу... Хотя, все эти божественные мотивы, рефлексия, разочарования великих умов и гениев...

Отец разводит руками, как бы показывая, что его жена – мама девочки права. Девочка разочарованно смотрит на родителей, которые уже отошли от нее и встали у кровати, тихо переговариваясь между собой. Она возвращается к столу, поводит по тачпаду пальцем, и погасший экран вновь оживает и включается. Она вновь набирает какой-то текст, а ее родители, очевидно, приняв какое-то решение, уже выходят из ее комнаты. Первой выходит мать, отец задерживается в дверях, оборачивается и внимательно смотрит на дочку. Девочка грустно и слегка отстранено смотрит на экран, где у нее открыт текстовый документ.

Отец говорит ей.

– Главное – ничего не бойся. Понравилась цитата – бери. Пиши все, что про нее думаешь. Главное, еще раз повторяю, не бойся ничего, ни писать, ни думать, ни делать.

И уже уходя, вновь обращается к ней, подмигивая:

– "Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной..."

Глава 3.

– "Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной..."

Мужчина произносит цитату как часть молитвы – очень тихо, но твердо. Он стоит в том самом доме, у запертой им двери. Он закрывает дверь на засов, подходит к окну, стуча своим посохом, смотрит из него наружу. Затем отворачивается от окна, делает пару шагов вглубь дома. Снимает рюкзак, прислонившись к стене и отставив свой посох в сторону. Ставит рюкзак на пол (котелок при этом стучается дном) открывает его, развязав шнуровку. Достает из него мешочек, и прислонившись к стене, медленно опускается на пол. Развязывает мешочек, достает оттуда несколько длинных свечек, спички, и пару железных кружек. В один стакан ставит свечу, пытается зажечь спичку, она ломается.

Он переводит дыхание, достает другую спичку, смотрит на нее какое-то время и опять чиркает ею о коробок. Спичка зажигается, он подносит ее к свече, стоящей в кружке. Свеча

загорается слабым светом. Он поднимает руку с кружкой вверх и пытается осветить внутреннее пространство дома. Свеча, колеблемая ветром, который дует из окна, освещает убогое убранство домика. На полу валяются доски, старый матрас, какие-то железки, старый закопченный чайник. У дальней стены стоит железная печка, рядом с ней маленький стол, допотопная кровать, наспех сколоченная из грубых досок. Других окон или дверей нет.

Он с кряхтением и медленно встает, опираясь на свою палку, стоящую у стены. Кружка со свечой дрожат в его руке, он прокладывает себе дорогу к груде досок в центре. Наклоняется над ними, освещая их свечой. Находит среди них чурбан, пододвигает его поближе к себе и садится на него. Ставит рядом свечу. Его руки осторожно ощупывают, поднимают и опускают доски. Он находит несколько подходящих, складывает их вместе. Поперек опускает еще две доски.

Затем медленно поднимается, передвигает чурбан, и опускается на него уже рядом с другой кучкой, где лежат различные железки. Он светит себе свечой, находит несколько гвоздей, выбирает из них самые прямые. Пододвигается со своими находками ближе к сложенным вместе доскам, ставит туда же свечу и чурбан, опускается, тянется за топориком, берет его и начинает обухом сбивать доски гвоздями, с помощью двух положенных поперек досок. Стучит он долго, иногда делая паузу, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи.

Уже опустилась ночь, и теперь любые звуки приобретают пугающий оттенок – он прислушивается к ним, до него доносятся звуки – кто-то или что-то со скрипом ходит по снегу. Он слышит чье-то урчание, временами кто-то тихо воет и скулит. Иногда слышатся удары, будто кто-то сильный бьет слабого и тот, кто слабее, скулит и убегает покорно и со страхом.

Он опять берется за топорик, вновь стучит. Свеча почти полностью догорает, когда он медленно встает, постанывая, держа в руках сбитые вместе доски, топорик и еще несколько гвоздей. Вдруг кто-то подходит близко к двери. Он замирает и быстро кидает топорик в дверь со своей внутренней стороны. Кто-то мгновенно отпрыгивает назад и все звуки смолкают. Он наклоняется, подбирает топор, отскочивший к нему, подходит к зияющему пустотой окну и начинает прибивать к нему доски, ставя их как защиту от пугающей ночи и холода.

Когда он забивает в доски последний гвоздь, свеча почти полностью сгорает, давая слабый свет со дна кружки. Он тяжело дышит, ощупывает прибитый экран, пробуя его на прочность. Наконец, он медленно отходит от окна, добирается до своего примитивного стула и садится на него. Убранные с пола доски теперь не скрывают то, что было под ними. Он поднимает кружку и пытается осветить то, что находится прямо перед ним. Это люк в полу, который раньше не был виден из-за хлама, досок, палок и другого мусора, который он сдвинул в сторону, когда мастерил свой защитный экран для окна. Он смотрит на люк и шепчет громко.

– Если я пойду и долиною смертной тени... Ну, здравствуй, схрон...

Глава 4.

Кухня, на которой сидят за столом муж и жена, родители девочки. Отец смотрит на упаковку таблеток, которая лежит перед ним. Его жена, сидящая напротив него, держит в руке стакан с соком. Рядом с ней, на столе, стоит соковыжималка.

Муж говорит жене:

– Отличная идея с этими соками... Теперь, ты будешь их выжимать не только из меня. Давно надо было купить эту сокодавку... Ты, вроде, подороже стала, как начала пить эти соки.

Жена отпивает из стакана, смотрит на него с упрёком, говорит, качая головой:

– Соки я не из кого не выжимаю. Я просто хочу, чтобы в семье нашей была гармония. И порядок. И чтобы все были здоровы. Правильно питались, а не объедались. И пили соки, а не химию и сахар в этих пакетах...

Муж вздыхает, говорит, как бы обращаясь к самому себе.

– Питаться – это не про меня. Я люблю кушать. Вкусно. Обильно. И чтобы полностью. Вот, например, ты делаешь сок из яблока. А ведь природа не производит сок отдельно. Она

предлагает яблоко целиком. С кожурой и сердцевинкой. Ты же, делая сок, выбираешь только часть. А куда остальное? Там, может быть, все самое ценное в этом жмыхе остается. А ты его выбрасываешь.

Жена кивает энергично головой, допивает сок.

– Ничего, милый. Мы и жмыху найдем применение. Все будет гармонично поглощено. Все пойдет на пользу.

В комнату заходит девочка. Мать спрашивает ее.

– Будешь сок?

Та кивает головой, и мама встает, достает из холодильника пару яблок, подходит к соковыжималке и производит с нею ряд манипуляций. Девочка обращается к отцу, который наблюдает отрешенно за действиями своей жены.

– Па, а та цитата про "не убоюсь" – что она означает?

Отец переводит взгляд на нее, берет дочь за руку, подводит ее к себе и усаживает на стул рядом с собой. Говорит ей.

– Это из Библии, кажется. Но ты знаешь, я никогда на это не обращал внимания. Я ее воспринимал, как призыв не сдаваться. А религия... Ты же знаешь, что твой отец верит только в логику и здравый смысл. Ну и еще в некоторые теории и идеи нашей мамы... А что?

Девочка берет таблетки, которые лежали на столе, вертит упаковку в руках.

– Да так... учительница говорила, что брать цитаты надо у писателей... Ну ты понимаешь, да. Это же не урок богослужения. Нас учат думать и писать....А с другой стороны, почему всегда берутся цитаты людей, которые умерли не пойми когда. Было бы намного интереснее, если бы цитировали не покойников, а тех, кто еще жив. Ведь их надо слушать, пока они рядом. И мы их видим, понимаем – правду они говорят, или врут. Следуют ли они сами своим заветам, или просто вещают... Играют словами.

Отец кивает головой, принимает стакан из рук матери, которая, наконец, приготовила сок и ставит его перед дочкой. Подумав, говорит ей.

– Интересная мысль. Загвоздка в том, что среди наших современников мало великих. Ну, или таковыми они станут намного позже. Когда люди оценят их вклад, поступки и земной путь целиком... Но, как ты говоришь, с другой стороны, все СМИ заполнены цитатами, правда, их быстро забывают... Даже обещания политиков и правителей. Мы все стали жить одним днем. Помнить один день... Ну, заговорились мы что-то. Мой тебе совет – напиши про ту цитату Бальзака. Просто опиши ту беседу с мамой. Что она увидела в ней практический смысл. Это важно, на мой взгляд, вылить как можно меньше воды.

Его жена, внимательно слушая его, вдруг будто что-то вспоминает и говорит вслух.

– Точно, вода. Меньше воды, но в нашем случае – больше. Мне же сосед наш рассказывал про источник с водой в горах. Не святой, но все же... Там в ней содержатся какие-то полезные для перистальтики элементы, давай съездим, наберем пару бутылей. Я возьму у него точный адрес, вернее, схему маршрута.

Муж разводит руками, опускает голову, показывая, что вода из источника – это еще одно предложение, от которого он в восторге. Девочка смотрит на них, спрашивает.

– А что такое.. перистатика?

– Перистальтика... Это то, что у нашего папы часто нарушается – пищеварение. После того, как он ночь съест полпалки колбасы за один раз. С луком и белым хлебом.

Отец встает из-за стола, говорит жене.

– Ну, скажешь тоже, это было то всего пару раз... Я сам к нему схожу. Он же не только доктор. Он наш друг. Джиппер. Путешественник. Приверженец ЗОЖ. Так что, будет очень полезно. Пара советов по питанию, пара советов по тому, куда лучше съездить отдохнуть. Ну все, девочки, я ушел. И поешьте чего-нибудь вкусного, хотя бы за меня...

Он выходит из кухни, идет по коридору, подходит к вешалке, снимает с нее куртку, меняет домашние туфли на зимние кроссовки, подходит к двери. Открывает ее, выходит из дома, идет по дворику, что-то тихо напевая и выйдя за ворота, направляется к дому, стоящему по соседству.

Глава 5.

Мужчина смотрит на крышку люка в полу. Берет с пола какую-то трубу, отодвигает ею оставшийся мусор. Берет палку подлиней, достает ею нетронутую свечу и пододвигает ближе к себе, берет в руки. Зажигает ее о ту, что почти сгорела, вынимает огарок, очищает кружку и ставит туда вновь зажженный источник света. Подносит его к люку, видит большой замок, лежащий на люке и не позволяющий поднять его вверх. Дужки замка уходят вниз, под люк, как понимает он, освещая их свечой. Он пробует поднять люк, но у него получается лишь слегка поддеть его пальцами – дверца люка тяжелая и прочная.

Он опускает голову, ставит свечу на пол, возле себя. Ее колеблющееся пламя отбрасывает его тень на стену, она, кажется, начинает жить своею жизнью, двигаясь и меняясь в размерах. Он говорит себе.

– Только не сдаваться. Ты уже так много сделал... Ты нашел этот схрон...

Он поднимает голову, словно вспоминает что-то, ежится от холода, смотрит по сторонам. В поле его зрения попадает печка. Он собирает несколько оставшихся досок, берет топор и, приставив его к доскам, надавив сверху, расщепляет их на несколько частей. Сил у него хватает только на пару тройку досок. Он приподнимается, берет в охапку дрова, свечу и медленно подбирается к железной печке, с открытой дверцей. Садится на стоящую рядом деревянную кровать. Сначала он выгребает из печки золу, несколько железок, потом помещает внутрь самые тонкие поленья, получившиеся у него. Подносит к ним свечу и ждет, когда они займутся огнем.

Снаружи, достаточно приглушенно, но все еще доносятся воющие звуки. Он прислушивается к ним. В какой-то момент они усиливаются, звучат уверенно и стройно. Он вдруг вздрагивает – слышны звуки подходящих к дому существ, они звучат очень явственно и громко – он слышит чье-то учащенное дыхание, шаги по снегу. Он присматривается к окну, через щели между досок, он видит какое-то движение и блеск чьих-то глаз.

В этот момент, наконец, огонь принимается за самую тонкую из досок, она разгорается, и пламя нехотя переходит на другие, лежащие рядом. Он с усилием встает с кровати, продвигается ближе к доскам на полу, дыхание его учащается. Он опускается на чурбан, берет несколько досок, также разделяет их топором на более мелкие. Между тем пламя разгорается сильнее, освещая дальнюю стену и пространство возле кровати. Он встает с досками, пробирается обратно к печке и осторожно подкладывает еще топлива для разгорающегося огня. Ногой он задевает что-то, склоняется вниз, опускает руку и шарит ею под кроватью.

Вдруг он замирает. Осторожно достает из-под кровати что-то тяжелое – сначала тащит по полу, затем усилием поднимает и кладет на кровать. Перед ним лежит большая и длинная сумка. Он находит молнию и расстегивает ее. Внутри лежат пара каких-то коробочек и что-то продолговатое, завернутое в ткань. Он открывает одну из коробок и видит там большие патроны, с красноватой гильзой и золотым капсюлем. Он говорит вслух, очень тихо, обращаясь к своей неожиданной находке.

– А вы откуда здесь.... Кто вас оставил...

В этот момент, снаружи смолкают все звуки, только слышно, что все ранее пришедшие, покидают площадку перед домом. Он прислушивается, пытается понять, что происходит там, в темноте. Какое-то время не слышно ничего, потом кто-то большой, тяжелый и мощный, судя по звуку, с которым он передвигается по снегу по направлению к дому, издает короткий и страшный рык. Шаги приближаются и уже слышны звуки дыхания, которое может принадлежать только очень большому и свирепому зверю. Потом звуки стихают, и только слышно, что кто-то обнюхивает снег вокруг дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.